

Фэй Цзе медленно нахмурился. Он всегда полагал, что, раз сила слепого юноши велика, у Фань Сяня не должно быть никаких проблем с тренировками истинной ци. Но сегодня, проверив пульс, он обнаружил кое-что необычное.

Увидев, что этот старый извращенец вдруг забеспокоился, Фань Сянь понял, что не всё так гладко. Улыбаясь, он спросил:

— Что-то не так?

— Ну чего улыбаешься? Разве не боишься стать одержимым? — Фэй Цзе посмотрел на него и продолжил: — Я и раньше знал, что у тебя очень жёсткая истинная ци, но и подумать не мог, что она дошла до такого.

— Очень жёсткая? Жёстче, чем надо? — почесал голову Фань Сянь.

— В должной степени жёсткая, — весьма серьёзно ответил Фэй Цзе.

— Учитель, наш разговор ни к чему не ведёт, — Фань Сянь не менее серьёзно посмотрел на учителя в ответ.

**

Фэй Цзе был специалистом в области ядов, а не мастером боевых искусств, так что он не мог определить, что практиковал мальчик, чтобы получить такую истинную ци. Тем не менее, он ясно ощущал, что истинная ци в теле мальчика очень опасная. Подумав немного, он посоветовал Фань Сяню поскорее обратиться к У Чжу. Но неожиданно, мальчик лишь грустно вздохнул и объяснил, что дядя У Чжу лишь отдал ему книгу с описанием техники по приказу матери. Сам он эту технику не практиковал, и ему нечего про неё сказать. Фэй Цзе пришёл в ярость:

— Господин У слишком далеко заходит. Ты же его юный господин. Почему вместо того, чтобы лично обучать тебя, он позволил тебе изучать такую опасную технику без руководства знающего учителя?

Прошло больше года, и этот пятилетний ребёнок стал для Фэй Цзе самым большим утешением на склоне лет. Более того, он ожидал, что Фань Сянь станет его преемником и прославит его дело. По этим причинам, узнав обо всём, он разозлился на У Чжу.

— Дядя У Чжу правда силён? — спросил Фань Сянь, прищурившись, словно маленький лисёнок.

— Конечно силён, — Фэй Цзе перенёсся мыслями в прошлое. — Просто не так много людей в этом мире знают о существовании господина У... Ты слышал о четырёх великих грандмастерах?

Конечно же, Фань Сянь слышал о них. В современном мире обычные люди поклонялись четырём самым сильным мастерам боевых искусств, словно богам, называя их четырьмя великими грандмастерами. Их можно было сосчитать на пальцах одной руки: двое в царстве Цин, один в царстве Северной Ци и последний в городе восточных варваров.

В современном мире царство Цин под предводительством императора уже завоевало лидирующую позицию. Странно, но после политических беспорядков прошлых лет нация снова продолжила процветать, в то время как император успокоился и больше не предпринимал попыток продолжать экспансию. Вполне естественно, что у самой процветающей нации было сразу два великих грандмастера.

Верно, в самом деле у нас сейчас два грандмастера, — холодно рассмеялся Фэй Цзе. — Люди невежественны. Они признают лишь грубую силу, используемую для сражений. Где им понять, что когда чьи-то способности использования ядов достигают совершенства, то такой человек тоже может быть грандмастером...

Фань Сянь сразу же пару раз прочистил горло, намекая учителю, что пора перестать хвастать.

— ...Если не принимать в расчёт самый загадочный священный храм, самые почитаемые — это четыре великих грандмастера. Из двух в царстве Цин один — грандмастер саньшоу* Плывущее Облако Е Лююнь приходится младшим братом учителю текущего командира городской стражи столицы.

Фань Сянь округлил глаза, про себя думая, что регалии немного длинноваты. Но городская стража столицы отвечала за безопасность всего столичного региона, который был стратегически самым важным в стране. Этот... младший брат учителя командира Е Лююнь или как там, должно быть, был очень силен.

— Ещё один грандмастер предположительно живёт в королевском дворце, но никто его не видел.

— Эй, учитель, мы же говорили о дяде У Чжу.

— Куда ты спешишь? — Фэй Цзе посмотрел на Фань Сяня. — Е Лююнь за всю жизнь принял участие в семнадцати дуэлях и ни разу не проиграл. Но когда твоя мать впервые прибыла в столицу, она побила племянника Е Лююня Е Чжуна, который сейчас занимает должность капитана городской стражи в столице, после чего Е Лююнь решил поквитаться за племянника.

Фань Сянь был потрясён. Его очень впечатлило, что его мать, которую он никогда не видел, в то время была настолько дерзкой видной фигурой.

Фэй Цзе захихикал:

— Но что-то случилось и Е Лююнь внезапно забыл об этой обиде, а Е Чжун даже пришёл в

поместье Тишины и Спокойствия, чтобы угостить твою мать чаем и извиниться.

— А?

— Никто не знает, что случилось. Это абсолютная тайна. Но я думаю, что Е Лююнь и У Чжу до этого успели сразиться у стены императорского дворца. Господин У был слугой вашей матери, так что нет ничего странного в том, что он разобрался с подобными проблемами, — Фэй Цзе поднёс чашку с чаем ко рту и сделал глоток.

— Кто в итоге победил? — Фань Сянь с любопытством распахнул глаза. Хотя он знал, что У Чжу был достаточно силён, но не ожидал, что у того есть опыт сражения с Е Лююнем, одним из четырёх великих грандмастеров.

— Никто не знает результат, но, скорее всего, была ничья, — нахмурился Фэй Цзе. — Говорили, что, вернувшись в свою школу меча, Е Лююнь полгода тренировался сражаться с завязанными глазами. После этого он отказался от меча, начал заниматься древним саньшоу и по-настоящему стал грандмастером. Должно быть, та битва очень сильно на него повлияла, послужив мощным стимулом.

Фань Сянь, подперев подбородок рукой, с удивлением размышлял: «Четыре великих грандмастера? Неужели У* Чжу так зовут потому, что он пятый?»

Глаза Фань Сяня засияли от восхищения, он удивился про себя, насколько невероятно силён слуга его матери! Когда придёт время и Фань Сяню придётся прокладывать себе дорогу в жизни, ему будет просто некого бояться! Внезапно у него появился вопрос:

— Учитель, разве вы не сказали, что это секрет? Тогда откуда вы всё это знаете?

Фэй Цзе холодно произнёс:

— Я занимаю высокую должность в Контрольной Палате. Разве для таких, как мы, в этом мире могут быть секреты?

Фань Сянь отчего-то всегда очень интересовался сильными людьми этого мира, словно ожидал, что однажды ему придётся столкнуться с кем-то из них лично. По этой причине он спросил:

— Остальные трое, учитель, вы и их видели?

— Про второго грандмастера из Цин ходят лишь слухи. Я подозреваю, что он находится в королевском дворце, но в действительности его никто не видел. Что до грандмастера Северной Ци, то это наставник государя, этот извращенец с бритой головой Ку Хэ.

— Бритой головой***? — Фань Сянь полагал, что в мире, где нет буддизма, не будет и монахов.

— Монах. Я слышал, что Ку Хэ однажды, став монахом-аскетом, простоял на коленях на ступенях священного храма в течение трёх месяцев, питаясь скудной пищей и росой. Каким-то образом ему удалось растрогать обитателей храма, они даровали ему священную книгу, и так он и стал грандмастером, — Фэй Цзе выругался, казалось, завидуя этому монаху-аскету по имени Ку Хэ, а потом подытожил: — Сразу ясно, что этот монах просто врёт.

— Священный храм?

— Священный храм — это место для жертвоприношений.

— Учитель, вы опять болтаете без толку.

— ...Священный храм — это самое мистическое место на континенте. Предположительно, когда-то там поклонялись наши предки. Но, к сожалению, кроме необычайно удачливых ублюдков, никто не способен найти это место. Поэтому никто не знает, как оно выглядит изнутри.

— Может... этого храма вообще не существует?

Фэй Цзе тут же отвесил Фань Сяню увесистую затрещину.

— Обычно мне нет дела до твоих выкрутасов, но как ты смеешь так неуважительно отзываться об этом почитаемом и священном месте.

Фань Сянь прикрыл ладонью голову, чтобы его больше не били, и с удивлением посмотрел на своего учителя. Его очень удивило, что, во-первых, этот человек, способный не моргнув и глазом пустить в ход яд для убийства, так почитает этот храм, а во-вторых, тем, что сам он так легко принял существование четырёх великих мастеров и священного храма.

Похоже, он всё-таки хорошо подходил этому миру.

*Саньшоу(ушу) - вид боевого искусства. Также известен как Китайский бокс, китайский кикбоксинг, ушу саньда.

**У Чжу (卅 wu zhu) - первый иероглиф в имени 卅 переводится как пять.

*** Бритая голова - одно из обиходных названий буддийских монахов, которые брили головы, становясь монахами.

<http://tl.rulate.ru/book/96718/757018>